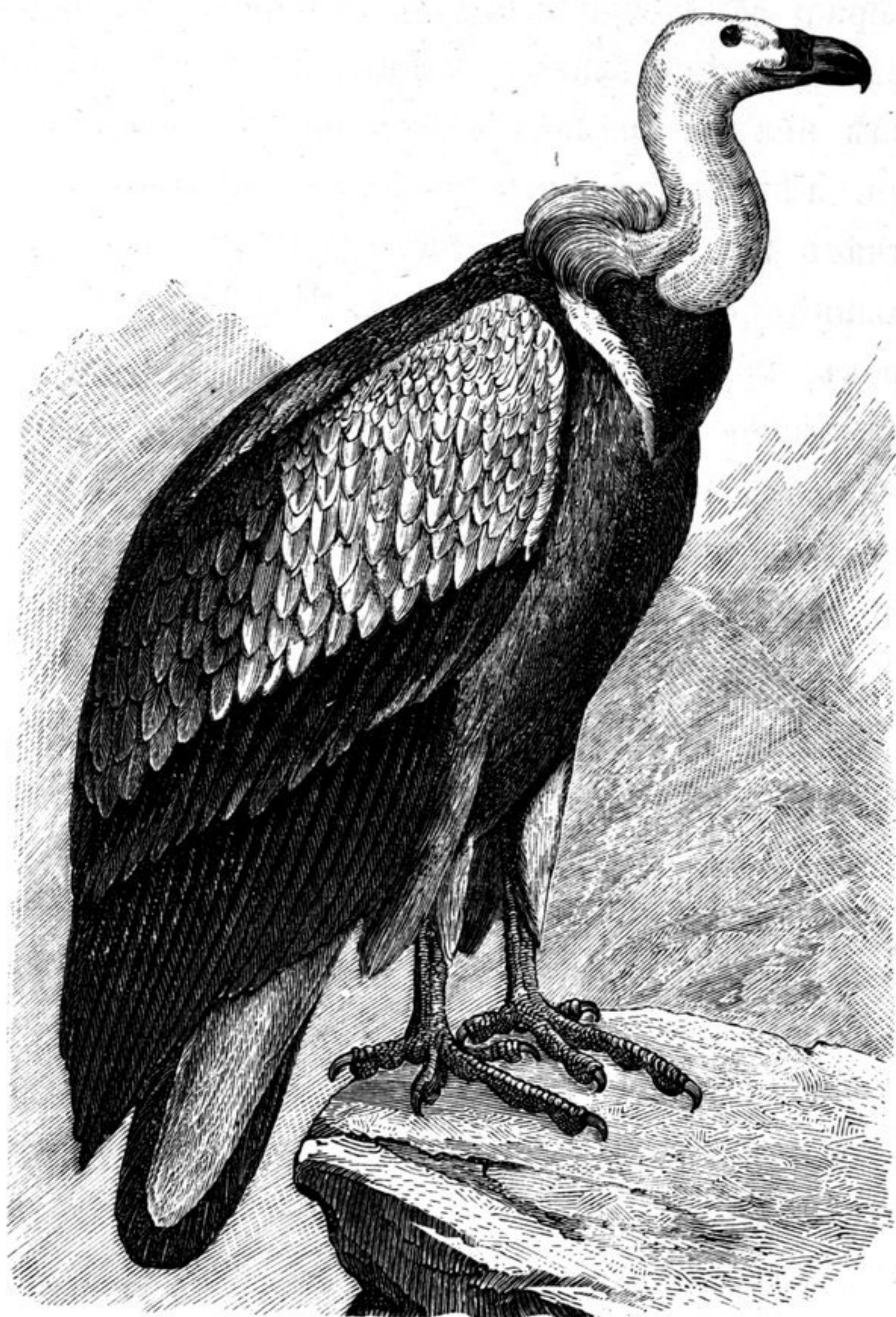

ягнятниковъ. Они постоянно только парили надъ нашимъ бивуакомъ, а затѣмъ усаживались, иногда кучею, на скатѣ горы, шагахъ въ пятистахъ отъ нашего стойбища. Тогда всѣ мы, двѣнадцать человекъ, послали въ нихъ залпъ изъ берданокъ, но, къ удивленію, большею частію безуспѣшно. Пробовалъ я стрѣлять въ летъ этихъ громадныхъ птицъ, но опять таки мало выходило толку. Правда, пуля почти всегда громко щелкала въ маховыя перья могучихъ крыльевъ, но въ са-

Снѣжный грифъ (*Gyps himalayensis*).

мое туловище не попадала, хотя разстояніе не превосходило двухсотъ или трехсотъ шаговъ и грифъ, какъ обыкновенно, летѣлъ совершенно плавно. Впрочемъ, туловище самой птицы сравнительно невелико, немного больше гусиного, и попасть пулею въ такую малую, притомъ движущуюся, цѣль, на значительную дистанцію, конечно, очень трудно. Выпустивъ нѣсколько десятковъ патроновъ, я убилъ въ летъ только двухъ ягнятниковъ и ни одного снѣжнаго грифа. Тогда рѣшено было добыть этихъ птицъ посредствомъ отравленнаго мяса. Посыпавъ кишки и прочія внутренности зарѣзаннаго для ѣды барана синеродистымъ калиемъ, мы выложили ихъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно сидѣли снѣжные грифы. Послѣдніе, конечно, тотчасъ замѣтили приманку,

неная не только въ Гималаяхъ, но по всему Тибету и Тянь-шаню, названа нашимъ известнымъ зоологомъ Н. А. Сѣверцовымъ—*Gyps nivicola*, т. е. грифъ снѣжный, такъ какъ онъ обитаетъ въ громадныхъ горахъ вблизи снѣговой линіи. Впрочемъ, въ Тибетѣ описываемые грифы держатся и не въ снѣговыхъ горахъ.